

Тимлид поневоле

— Евгений Лавкод —

Когда желание подучиться
сильнее дедлайнов

Евгений Лавкод

Тимлид поневоле

<https://litres.ru/73505498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что ожидает увидеть программист, только что окончивший университет? Масштабные проекты, стабильная большая зарплата, крупные совещания, удобное и современное рабочее место.

Также думал Леонид, мечтавший связать свою жизнь с разработкой игр. Его попытки найти работу разбивались вдребезги из-за нехватки опыта. Однако судьба даёт ему ещё один шанс. Его резюме на просторах интернета находит директор бедной фирмы, чьё лицо скрыто таинственной улыбающейся маской. Желая осчастливить людей всей планеты, он назначает Леонида руководителем команды разработчиков.

У Леонида есть выбор: уйти в первый же день и забыть о своих мечтах или остаться и взять на себя ответственность за проект, который может либо провалиться, либо стать его успешной игрой.

Сможет ли вчерашний студент, брошенный в омут руководства, превратить этот шанс в свою первую большую победу и осуществить свои мечты? Сможет ли собранная им команда осуществить задуманное, когда желание подучиться одерживает верх?

Содержание

Глава 1. Нажми "START", чтобы работать.	4
Глава 2. Когда рождаются миры.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Лавкод

Тимлид поневоле

Глава 1. Нажми "START", чтобы работать.

– Простите, – холодным голосом произнесла молодая худощавого телосложения в аккуратном офисном костюмчике девушка из отдела кадров. – Мы посоветовались с коллегами из отдела разработки, и директор принял решение, что ваших навыков будет недостаточно для работы у нас. Были рады с вами познакомиться.

В очередной раз я попытался осуществить свою детскую мечту: стать разработчиком игр. Меня всегда завораживали игры своим многообразием миров и ощущением быть частью их. Только это служило мне путеводным маяком в моей жизни и помогало мне выбрать мою будущую профессию. Если бы я только знал с самого начала, что одних моих знаний, собранных кропотливо в университете, будет мало, то больше бы отдавал времени не только теории, но и практике. Как обидно, что опыт работы, которому неоткуда было взяться за два месяца после окончания мною обучения, решал мою дальнейшую жизнь.

– Пойдите, – спокойно, но с небольшой дрожью в голосе, попытался продолжить разговор. – Я знаю основы программирования, паттерны проектирования, умею работать с графикой. Если проблема только в знаниях, я могу всё подучить в свободное от работы время, мне это несложно. Я понимаю, что...

– Леонид! – громко сказала девушка, пытаюсь остановить мои нескончаемые попытки изменить решение руководства. – Похвально слышать, что вы готовы пожертвовать всё время работе, но ваших знаний недостаточно.

Недостаточно? А сколько же нужно уметь, чтобы устроиться хотя бы на должность джуна-программиста? Неужели все время, проведённое за учебниками и разработкой своих небольших игр, было потрачено впустую.

– Видите, – тяжело вздохнув, продолжила она, – мы занимаемся разработкой мобильных сетевых игр, над которыми трудятся люди с многолетним опытом. Конечно, масштабы и сложность задач из – за этого совершенно другие. Вы же обладаете только знаниями из вуза, который, судя по результатам тестового задания, дал вам лишь самую основу. Предположим, мы вас устраиваем на должность младшего программиста и поручаем вам разработать игровую механику, которая должна быть сделана уже к завтрашнему дню. Скажите, сколько вы у нас продержитесь? Неделю? В лучшем случае две...

Она пристально смотрела мне в глаза в ожидании внуши-

тельного аргумента. Отведя свой взгляд в сторону, я пытался подобрать слова, но не дождавшись ответа на вопрос, де-вушка, ощущая мою растерянность, продолжила:

– Вам будет трудно, Леонид. Разработка игр, как и специализированного программного обеспечения, требует быстрого исполнения обязанностей. Вы же тратили много времени на самых обыденных для нашей фирмы задачах.

Её лицо, выражавшее полное отсутствие желания продолжать этот разговор, мой опустевший арсенал неубедительных толком не использовавшихся доводов в пользу найма и нависшая гробовая тишина давали мне ясно понять. Ничего не получится. Попрощавшись с ней, я открыл дверь и отправился домой. Наверное, это была последняя фирма в нашем городе, где я хотел бы работать.

Направляясь домой по заполненной улице, я пытался найти слова, которые должны были помочь мне мягко рассказать семье отказ в трудоустройстве. В погоне за мечтой я побывал на многих собеседованиях, но все как один твердили об опыте работы. Для людей, только ступивших на путь карьеры разработчика игр, в этом городе работы нет. Большинство фирм занимаются исследованиями в области сельскохозяйственной промышленности, поэтому тем, кто изначально учился в этом направлении, смогли найти работу. Что касается меня? Я же просто паршивая овца, решившая стать ближе к играм. Вернее, так считает мой отец.

Моя мама обладает большим сердцем и всегда подбадри-

вает, когда жизнь оборачивается ко мне спиной. Конечно, когда я не могу с собой совладать, она могла собрать всю свою строгость и по мгновению ока развеять мою панику. Она ужасно не любила растерянных людей, поэтому всегда пытается до меня донести, что нужно рационально мыслить и не бояться. Папа же мой всегда был строг ко мне, потому что ему важно моё положение. С моим решением стать разработчиком игр он долго не мог смириться. Для него это было не более чем глупым ребячеством, поэтому настаивал, чтобы я устроился к ним на завод. Я не могу бросить свою мечту. Я верю, что однажды смогу её достичь. Нужно только не сдаваться.

Из – за непрекращающегося потока мыслей в попытках найти достойное объяснение я не заметил, как подошёл к двери своего дома на третьем этаже. Не найдя нужных слов, я продолжил стоять у двери своей квартиры ещё несколько минут, пребывая в небольшом унынии.

Тяжело вздохнув и набравшись смелости, я всё же решил постучать в дверь. Всю мою решимость сбила моя младшая сестра Катя, выбежавшая из квартиры с пакетом мусора в руках. Она оторопела, увидев меня прямо на её пути, чуть не сбив меня с ног.

– Ты с собеседования, братик? – удивлённым голосом от моего неожиданного появления за дверью спросила Катя. – Мамочка мне сказала, что ты пошёл работу искать. А почему ты здесь стоишь и не заходишь? Ты что – то потерял и не

можешь найти?

– Всё хорошо... – ответил я, пытаюсь скрыть за улыбкой свою грусть. – Просто был трудный день. Устал очень.

– С тобой всё хорошо? Ты выглядишь грустным.

Для семиклассницы она была до ужаса смышлёная и замечала любую мелкую деталь в поведении, хотя я старался не показывать виду. Может, я плохой актёр? Уловив её пристальный взгляд, который, казалось, смотрел сквозь меня, я понял, что меня тотчас раскроют. Наступила неловкая пауза. Пока я не стал блуждать глазами по коридору, будто пытаюсь найти спасательный круг из ситуации, я быстро перевёл разговор:

– Ты мусор пошла выкидывать? – пытаюсь не выдать волнение в голосе, спросил я.

– Да, маменька меня попросила помочь. Я люблю ей помогать.

Я легонько наклонился, чтобы погладить Катьку по голове, и с радостью в сердце тихонько произнёс:

– Ты большая молодец. Радостно видеть, что ты такая помощница у нас.

– Ладно! – воскликнула Катя, растворившись в широкой улыбке, – Тебя родители ждут. Заходи скорее. Я скоро вернусь!

Казалось, что одна она могла меня успокоить. Её бескорыстное желание помочь кому – то, искренняя улыбка давали мне сил двигаться вперёд.

Как только я зашёл в прихожую, меня приветствовал запах маминой тушёной курицы с овощами. Уже время ужина, и все собрались на кухне. Отец как обычно сидел за кухонным столом перед ноутбуком и писал свои отчёты. С тех пор, как его директор ушёл в отпуск, на его плечи взвалили много работы, из – за чего ему приходилось работать по ночам. Мама же кружила в ритме вальса вокруг плиты. Выглядела она очень уставшей, но, заметив меня, на её лице появилась улыбка.

– Привет, сынуля, – ласково поприветствовала меня мама.

– Я вернулся, – невольно улыбнулся я.

Отец лишь взглянул на меня украдкой с присущим ему суровым взглядом. Судя по всему, он хотел как можно быстрее закончить с работой на сегодня, поэтому не хотел отвлекаться. Взвалившиеся на него обязанности сделали его более раздражительным в последнее время, из – за чего он реагировал остро буквально на всё. Остерегаясь нареканий с его стороны, я быстро убрал улыбку с лица.

– Садись за стол. Ещё пару минут и всё будет готово.

– Спасибо! Ещё в подъезде знакомый запах еды учуял.

– Думаю, тебе очень понравится.

После недолгой паузы, мама спросила:

– Так как твоё собеседование? Прошло всё удачно?

– Да, – только хотел сказать, что прошло как обычно, из – за чего замялся, но тут же продолжил, – поспрашивали про знания языков программирования, портфолио, умение рабо-

тать в команде. Ничего особого. Им всё понравилось. Сказали, что перезвонят.

Отец, видимо, уловил неуверенность, исходящую от меня. Не отрываясь от монитора ноутбука, он тяжело и, будто с разочарованием, спросил:

– То есть тебя опять не приняли?

– Только не начинай снова! – поспешила остановить его мама.

Не обращая внимания на слова мамы, отец тут же продолжил:

– Когда ты объявил о своём решении стать разработчиком игр, я был категорически против. Ты можешь найти хорошую высокооплачиваемую работу у нас в городе, чтобы потом ты мог строить семью. Тебе уже двадцать три года, а всё у родителей сидишь! – в этот момент отец не смог сдержать порывы гнева, и крышка ноутбука с глухим стуком захлопнулась под его разъярённой рукой. – У твоих ровесников уже давно дети и квартира! А ты что?

Видимо, строгое выражение маминого лица дало отцу понять о его излишней агрессии, что заставило его немного остыть и снизить тон.

Он всегда обладал твёрдым непоколебимым в своих решениях характером, поэтому его слова ощущались, как нерушимая истина, спорить с которой было просто невозможно. Несмотря на бушующие внутри меня возражения, высказывать которые давалось трудно против мнения отца, я смог

лишь прошипеть тихим и недовольным голосом:

– И кем же, отец? Я не хочу сидеть на скучной работе.

– Тестировщик программ, разработчик систем электронного документооборота. Если бы ты меня послушал и пошёл в аспирантуру, то мог бы стать научным руководителем в отделе моделирования технологических процессов. У тебя были отличные навыки в математике, но нет же. Тебе в игры нравилось играть.

Растерянное лицо мамы давало понять, что она не может помочь мне ничем. Она не боялась поспорить с отцом, когда он был совершенно не прав. Однако ситуация здесь и правда не в мою пользу. Я ищу работу на протяжении уже двух месяцев, но предлагаемая зарплата не соответствовала объёму работ или вообще была слишком низкой для планов завести семью, не говоря уже о содержании самого себя. Мама сама это понимает. Если даже она не может ничего возразить отцу, то что говорить мне?

– В течении двух дней я сильно занят. У нас годовой отчёт о продажах перед генеральным директором. Мне нужно подготовить все материалы. После этого я немедленно договариваюсь о твоём трудоустройстве к нам в качестве системного администратора.

– Но ты же говорил, что можно кем угодно стать у вас. Почему...

– Нужно было раньше думать, когда вакансии были. Люди уже успели все места разобрать. Если не хочешь сам, то

придётся самому всё сделать.

– Но...

– Не желаю слышать никаких возражений!

В моей груди я почувствовал острую боль, а пальцы рук, сжатые от ярости, больно сдавливали ладони. Отец постоянно твердит об «успешной карьере», «постоянном заработке», а я же, по его мнению, как незрелый ребёнок, лишь гоняюсь за несбыточными мечтами. Ему прежде всего важен статус, а не собственные желания. Не проронив ни слова, я встал и отправился к себе в комнату. В тишине кухни повисла невысказанная обида.

Моя комната пестрила различными плакатами и коллекционными предметами по играм и фильмам. Книжные полки моих шкафов были переполнены разнообразным обилием манги вперемешку с научной литературой. Рабочий стол был перегружен различными тетрадями и заметками моих задумок для проектов, а среди этого творческого хаоса красовался мой мощный компьютер. На нём же я разрабатывал множество прототипов своих игр: от самых казуальных до куда сложных и разнообразных. Конечно, не все идеи были воплощены в жизнь, а лишь одна единственная, которая казалась мне наиболее удачной несмотря на катастрофически низкий интерес к ней в интернете. Недавно я заметил, что её кто – то скачал на этой неделе, что побудило меня заново заняться её дальнейшей работой. Собрав всю свою волю в кулак, я сел и, как одержимый, стал печатать на клавиатуре

код игры, попутно изучая описанные мною идеи.

Через некоторое время в мою дверь постучалась мама и тихонько зашла в комнату. В её руках было блюдо с дольками яблок.

– Я тебе тут гостинцев принесла, – с лёгкой улыбкой сказала мама. – Ты как себя чувствуешь? Тут Катька яблок с магазина принесла. Поешь, родной.

На мгновение руки застыли в воздухе, глаза не отрывались от мигающего курсора, а разум опустел. Её вопрос вновь вызвал перед глазами ещё не забытое выражение лица отца за ужином. Перед каждым собеседованием отец говорил одно и то же: «У тебя всё получится, если покажешь себя достойным специалистом». Произносил он это спокойно, почти буднично, но в голосе звучала такая уверенность, что спорить было невозможно.

– Всё в порядке, мамуль, – не отводя глаз от монитора монотонным голосом ответил я. – Прости, что ушёл так внезапно. Даже не поел нормально. Мне просто хотелось прикоснуться к делу, которое я больше всего люблю, но я просто неопытен. Наверное, отец прав. Надо было идти работать тем, на кого изначально учился. Столько времени зря потерял.

– Ты не воспринимай его слова близко к сердцу. Он тебя любит и переживает за тебя, просто любовь свою по – другому не может выразить.

Мама быстрым взглядом осмотрела мою комнату, изучая

каждый её угол.

– Знаешь, а я очень рада, что ты выбрал эту профессию.

Её слова тронули то, что заledenело во мне после холодных слов отца. Взглянув на неё, она всё также легко улыбалась.

– Мне очень приятно видеть тебя чем-то увлечённым, – продолжила мама, – Когда ты был маленьким тебя совсем ничего не интересовало. Даже книги не читал. Я думала, ну всё... Будешь с двойки на тройку учиться. А потом мы купили первую игровую приставку. Сначала мне не нравилось, что ты глаза портил, играя за ней столько часов. Но ты стал лучше учиться, чтобы делать такие же игры. Если бы мне кто – то сказал, что ты университет с красным дипломом закончишь, ни за что бы не поверила.

– Да, – усмехнулся в ответ маме, – помню как отец отвёл меня к психологу, когда увидел меня за конспектами. Ладно отвёл, я не ожидал, что мне диагноз поставят.

– Отмочил он тогда, – она не смогла сдержать смеха и легко засмеялась. – Надо выбирать ту профессию, где тебе будет нравиться работать, чтобы потом не страдать, как папа.

– По нему не скажешь.

– Просто старается не показывать и работает, потому что нужны деньги в семье. Он хочет, чтобы ты достойно зарабатывал и жил счастливо, вот и переживает за тебя. Он много о тебе думает. Даже спать порой не может.

И ведь правда, если бы я ему был безразличен, то вряд

ли бы мы повторяли этот разговор изо дня в день. Кажется, что она оправдывала отца, но всё же в её словах наблюдалась доля истины, хотя были сомнения. То ли его рвение было объяснено желанием покичиться сыном – отличником, то ли желанием помочь, но, не имея представления о помощи, он пытался сделать это импровизируя.

– Найди свою путеводную звёздочку и следуй ей, не обращившись по сторонам. Ты у меня умный мальчик, справишься с трудностями. Я верю в тебя.

– Спасибо, мамуля. Мне нужны были эти слова.

– Ну всё, теперь успокойся. А за папу не переживай. Он сейчас пузо набьёт, успокоится да забудет. А ты ложись спать. Завтра трудный день, тебе ещё работу искать.

Мама ушла из комнаты. Остались только я и заполонившая мою комнату тишина. Желание жадно писать код игры резко пропало, а голова освободилась от тревожных мыслей. Веки наливались свинцовой тяжестью, а разум помутнел. Пора было ложиться спать.

Следующее утро выдалось очень приветливым. Сквозь веки пробивались первые лучи солнца и птицы хором запевали звонкие пробуждающие трели.

Не успев ещё открыть глаза, я мигом потянулся рукой к телефону, нудно играющему мелодию на будильнике. Моё обычное пробуждение прервалось сообщением с приложения по поиску работы. На экране блокировки я увидел пред-

ложение работы в фирме. Открыв приложение, я увидел сообщение, которое заставило меня открыть глаза широко, а сердце неугомонно биться.

Здравствуйте, Леонид Игоревич!

Мы представляем студию "Джампинг Байтс", занимающуюся разработкой одиночных игр для персональных компьютеров. Ваш опыт разработки такого рода проектов нас заинтересовал, в связи с чем приглашаем Вас на собеседование завтра в 12:00 по адресу г. Фёдоровград, ул. Смежная, д. 5. Надеемся на скорейшее сотрудничество!

ООО "Джампинг Байтс"

В конце письма было изображение улыбающейся маски. Видимо, это был логотип фирмы, от которой мне прислали приглашение. Сообщение было отправлено прямо перед тем, как я лёг спать. Погодите... Завтра? Так это уже сегодня! Без каких – либо замедлений, поразив своих родителей и Катю стремительностью и грациозностью поедания бутербродов на ходу параллельно одеванию, я отправился по указанному адресу.

Примчавшись на место, я увидел небольшое двухэтажное здание, уютно расположившееся на окраине города среди жилых частных домов. Само здание не вызывало восхищения. Оно напоминало типичную хрущевку, украшенную балкончиками с металлическими ржавыми прутьями, с скромной приусадебной территорией, и двумя скамьями, расположенными вокруг величавого дуба. Судя по вывескам

на входе, здесь располагались несколько фирм. Юристы, бухгалтера, рекламные агентства, нотариусы. Посещенные ранее мной студии имели куда большие масштабы территорий, чем эта, что приводило меня в замешательство туда ли я пришёл.

«Наверное, это стартап студия,» – подумал я про себя. – «Что ж... нужно же с чего – то начинать.»

С этими мыслями я отправился на второй этаж здания, где находилась пригласившая меня студия. Пройдя по коридору среди прочих фирм, в которых, судя по оживлённым разговорам, работа шла полным ходом, я отворил скромную деревянную дверь с позолоченной ручкой. Сердце бешено колотилось, а руки заledenели. Это первый раз, когда мной кто – то заинтересовался, поэтому с первых минут хотелось произвести хорошее впечатление. Зайдя внутрь, я широко улыбнулся и сделал шаг к своему большому будущему.

Подвесные потолки, укрытые белыми квадратными плитками, светло – бежевые стены, столы древесного цвета, обнажившие со временем спрессованные внутри них опилки, выстроившиеся у них однообразные пепельного цвета офисные стулья с исцарапанными сидухками и выцветший линолеум опустили меня с небес на землю. Все столы разработчиков располагались вдоль стен комнаты, словно я вновь попал в аудиторию своего университета. Основное место занимал длинный журнальный столик с двумя двухместными диванчиками, расположенные друг напротив друга. Находившийся

ся рядом флипчарт был украшен стикерами и разноцветными надписями, в которых можно было заметить расположение объектов на уровнях, словесное описание игровых механик, сюжетные сценарии, изображение окон игры.

Рядом с единственной дверью с висящей на ней вывеской «Директор» сидела за столом девушка в круглых очках с короткостриженными зелёными волосами, печатающая что – то увлечённо за компьютером. Она была одета в тёмно – синий жакет поверх белоснежной рубашки, чей воротничок был укутан с красным миниатюрным галстучком в виде бантика.

Мне было неловко беспокоить человека, сильно увлечённого своей работой, но всё же я присел рядом и тихо обратился к ней:

– Здравствуйте! Я на собеседование. От вашей фирмы мне пришло письмо – приглашение.

Её лицо выдавало полное безразличие к жизни и всему окружающему, однако несмотря на это она всё также не отрывалась от экрана монитора и увлечённо что – то печатала строчку за строчкой.

– Вы же Леонид Владимирович? – спросила девушка ровным, лишённым эмоций голосом. – Программист, верно?

– Да, всё верно.

– Однако, быстро вы к нам добрались, учитывая ваше место проживания. Надеюсь, дорога сюда не вызвала трудностей. Ваше резюме размещено несколько месяцев назад. Дав-

но ищите работу?

– Немного дольше, чем я ожидал, – тяжесть в моём голосе выдавала о всех моих неудачах в фирмах, где я пытался устроиться.

– Поняла. В вашем резюме фигурировала игра, которую вы разработали ещё в студенческие годы. Любите разрабатывать игры?

– Со школы любил играть в игры. В то же время увлёкся программированием, поэтому с выбором университета не было проблем. А потом просто решил совместить приятное с полезным. Так и стал программистом игр.

– Хорошо. Нам нужны люди, увлечённые своим делом.

Окончательно завершив работу на компьютере, она повернулась на стуле в мою сторону и продолжила:

– Позвольте представиться. Меня зовут Кандрашова Мария. Можете называть меня просто Мари. Я руководитель HR – отдела и секретарь нашего директора. Мы фирма, занимающаяся разработкой компьютерных игр. Мы ознакомились с вашим резюме. Наш директор был весьма доволен вашим набором навыков и хочет провести с вами отдельную беседу, чтобы обозначить весь объём работ.

– Подождите, – недоумевая от быстрого развития событий, попытался остановить Мари, – а как же тестовое задание?

– Ваша игра...

– «Охотники на драконов», – поспешно дополнил я фразу

Мари.

– Да, она. Мы с ней ознакомились на этой неделе. Можете считать, что вы прошли.

Радость от принятия на работу и доля сомнений перемешались во мне. Откуда такая спешка в трудоустройстве? Если они хотят программиста в команду, то почему не хотят оценить, как я пишу программный код? Ведь для этого нужно видеть, как моя игра устроена внутри, чего нельзя увидеть обычно игроку.

Наши глаза, словно по команде, устремились в сторону двери с табличкой директора.

– Прошу за мной.

Сидя в офисном кресле, Мари выглядела высокой девушкой. Однако это был лишь обман зрения. Оказалось, что она сидела на небольшой стопке книг, а её рост был на одну голову ниже моего. Взглянув на меня, Мари уловила моё изумление

– Всё в порядке? – приподняв голову, поинтересовалась Мари.

Я тут же отвёл взгляд на дверную табличку, будто разглядывал её всё это время.

– Всё нормально, – небрежно бросил я, – Просто задумался. Волнуюсь.

– Не переживайте, всё пройдёт гладко. Он у нас не совсем обычный директор, каким вы себе его представляете. У вас есть общие темы для разговора, поэтому, я думаю, вы пола-

дите.

В груди затаилось подозрение, которое кричало мне уходить. Обшарпанное местами помещение офиса, расположенное на окраине города, пустые компьютерные столы в разгар рабочего дня, отсутствие тестового задания, по которому оценивают навыки будущих сотрудников, общие темы для разговора с руководителем. Такое же ощущение настороженности я испытывал, когда пытался по неопытности работать на фрилансе, где работодатели, не имея опыта в игровой индустрии, нагружали меня до изнеможения, думая, что так и должно быть. Связано ли было это с моим везением? Даже не знаю.

Мари открыла дверь, ведущую в комнату директора фирмы. Комната была плохо освещена, а мерцающая лампа создавала жуткую атмосферу. Её стены были увешены различными схемами с архитектурой программного кода, планами уровней, рисунками персонажей. Шкафы были полностью загружены разнообразной литературой, посвящённой разработке игр и управлению командой. Некоторые из них я читал сам, а какие – то видел впервые, но мой багаж знаний, судя по количеству книг только на одной полке, видимо, не сравнится с их руководителем. Среди этого бумажного хаоса сильно выделялась серое игровое кресло, повёрнутое в сторону окна, и небольшой рабочий столик, на котором гордо возвышался системный блок компьютера с монитором, и два офисных стула, видимо, предназначенные для гостей.

– Желаю удачи, – кратко произнесла Мари и резко закрыла дверь.

Я испугался громкого звука позади меня и слегка дрогнул на месте. После нескольких секунд раздумий, я всё же подошёл к столу директора.

– Здравствуйте, я пришёл на собеседование в вашу фирму на роль джун-программиста. Рад знакомству!

– Ты слишком недооцениваешь свои способности. – сказал незнакомый голос за спинкой кресла. – В тебе скрыт большой потенциал, который на счастье мне не видит никто. Стремящиеся за деньгами крупные игровые студии, ослепленные страхом разорения, стараются нанять людей, которые знают как можно больше, чтобы избежать всевозможных рисков, но упускают самое важное. Геймдизайнер, нарративный дизайнер, сценаристы, художники и даже программисты, как и ты, Леонид, имеют одну общую черту – способность созидать, нестандартно мыслить, что позволяет сотворить нечто новое и захватывающее. Это и делает игры понастоящему увлекательными. Поэтому...

В этот момент кресло развернулось, а я увидел лицо таинственного незнакомца, который в прямом смысле этого слова был рад меня встретить. Он носил белую маску с изображённой на ней широкой улыбкой, свет от которой, отражаясь от пластиковых зубов, ослеплял любого, с прищуренными глазами. На его голове был надет невысокий белый цилиндр, украшенный золотистыми узорами по его краям с роскош-

ным бирюзовым пером. Его белый распахнутый костюм, низ которого тянулся до самых колен, плавно развевался при повороте.

– Поэтому, – продолжил, судя по голосу, мужчина, заливаясь счастливым смехом, – я дам тебе работу твоей мечты и незабываемый опыт, которому позавидует любой человек! Прошу любить и жаловать! Я светоч игровой индустрии, чьё ослепительное сияние затмевает сотни звёзд на небе! Я путеводный маяк для инди – студий, освещающий им путь к успеху и раскрывающий их потенциал и имя мне... Маркус Лавкод, генеральный директор фирмы «Джампинг Байтс» по разработке компьютерных игр! – он поднял свою деревянную трость и указал её другим концом прямо в мою сторону. – А ты, мой дорогой и застенчивый друг, теперь руководитель команды разработчиков, чьи таланты и упорство помогут нам взобраться на вершину рейтинга лучших студий!

Глава 2. Когда рождаются миры.

Мои попытки открыть дверь кабинета не увенчались успехом. Как бы я судорожно не поворачивал ручку, упираясь одной ногой об стену, она даже не двинулась. Чёрт, почему здесь из всего имеющегося очень хорошие замки?

– Ха-ха-ха, – упиваясь смехом и запрокинув ноги на стол, произнёс Маркус, – Ты не первый, кто хотел сбежать отсюда. Я попросил Маришу подстраховаться. Невежливо уходить, даже не выслушав полностью предложение.

– Кто вы? – с тревогой в голосе спросил я.

– Ха-ха-ха, понимаю, не такого ты ждал, когда шёл сюда. Все только и твердили, что мы слишком легкомысленны. Но нужно ли всегда относиться к работе серьёзно с кислым лицом, как это заведено везде? Вздор! – воскликнул Маркус, громко стукнув своей тростью об пол. – Если мы хотим разрабатывать игры, то наши души должны излучать чистую, неподдельную радость, которую мы просто обязаны вкладывать в свой труд. Только так мы сможем завоевать сердца людей и избавить мир от тревог и печалей!

Пытаясь осознать произошедшее, я не заметил, как директор подошёл ко мне вплотную и смотрел в мои глаза. Он был немного выше меня ростом, но даже так ему пришлось немного наклонить голову.

– Что это за место? – повторил я свой вопрос.

– Эх...– тяжело вздохнул директор, немного сбавив голос,
– Иногда кажется, что говорю в пустоту. А ведь так хочется найти единомышленников. Порой поговорить совершенно не с кем.

Маркус развернулся и сел обратно в кресло. Он предложил мне присесть, указывая жестом левой руки на свободный офисный стул.

– Начнём сначала. Меня зовут Маркус Лавкод. Я директор этой студии по разработке игр. Наша цель состоит в том, чтобы наши игры обожали по всему миру. С Маришей, моей маленькой помощницей, ты уже знаком. Сейчас нам не хватает толковых программистов, чтобы полноценно работать над проектами.

Его поза дышала непринуждённостью: он сцепил руки в замок, опустил на них подбородок и, чуть склонив голову набок, воскликнул с игривой интонацией:

– Поэтому нам нужны такие талантливые люди, как ты, Леонид!

– Как я?

– Именно!

– Подождите, но почему в должности руководителя? Не логично ли нанять человека, который куда опытнее меня?

– Ха-ха-ха, мой скромный друг, – громко засмеялся директор, – Ты сам нам доказал!

Немного поразмыслив, я прошептал:

– Игра на площадке

– Разумеется! Этого было достаточно, чтобы я смог принять решение. Уверен, что тебе будет нипочём сделать тоже самое, но уже с собственной командой. Только представь какие возможности открываются перед тобой! По поводу денег не беспокойся. Мы тебя устроим как это заведено, будешь получать достойную зарплату. Так как ты только выпустился из университета, то и получать будешь в соответствии с опытом, уж звиняй. Доверяй, но проверяй!

Честно говоря, меня устраивали любые деньги, лишь бы заниматься своим любимым делом, поэтому ответ для меня был очевиден.

– Но

– Прежде чем ты озвучишь решение – будто не замечая моих слов, продолжил директор, – Знаю, учился столько лет писать программный код, и уже сразу заставляют руководить. Мы устроим тебя на испытательный срок! Попробуешь себя в роли, обвыкнешься, мы на тебя посмотрим, а там уже решишь. Три месяца испытательного срока не такой уж и большой срок, верно? А сколько опыта приобретёшь! Что скажешь?

Тишина повисла в воздухе. Директор положил на стол листок бумаги, на котором мне достаточно было поставить подпись. Рука брала ручку директора, а в голове штормили сомнения. Что если меня хотят обмануть? А если не обманывают и мне дадут работу мечты? А если откажусь, то успею ли найти любимую работу до того, как отец позаботится об

этом? Как же поступить?

Дверь кабинета директора с грохотом распахнулась настежь.

– Изумительно! – воскликнул директор, – Мари, будь любезна поприветствовать нашего нового сотрудника!

Мари уже стояла с праздничным колпаком на голове и с свойственным ей лицом в режиме энергосбережения дёрнула за верёвку хлопушки. Директор хлопал в ладоши безостановочно, словно заведённый.

– Изумительно, изумительно! – не унимался он. – Теперь наша главная задача – ввести нашего нового члена семьи в курс дела.

– Член семьи? – прошептал на ухо Мари.

– Лучше промолчи. Иначе несколько часов будешь слушать о важности команды.

– Мне кажется, это новая страница в жизни нашей студии, чему я безмерно счастлив, – директор резко подбежал к нам сзади и крепко обнял, переглядываясь на нас. – Разве по моему лицу не видно?

– Видно, – ответила Мари. – Жалко солнцезащитный крем забыла. Слишком ослепительно.

– Ха-ха-ха, остроумия тебе не занимать, Мариша! Теперь, когда в нашей команде есть руководитель команды разработчиков, наши дела пойдут в гору, однако...

– Однако? – повторил я.

– Нам необходима сногшибательная, мозгодробительная, чумовая и просто заводная идея для нашего нового проекта!

– У нас нет даже идеи для

– Теперь у нас их будет хоть отбавляй! – громким голосом заглушил мой вопрос директор. – Это будет твоё первое задание! Будем считать, что твой испытательный срок начался, и первым делом ты должен спроектировать игру. Я уверен, у тебя получится!

Помявшись на месте, я попытался найти поддержку в лице Мари, но она лишь досадно покачала головой. Она сразу дала мне понять, что она сама не знает, чем мне помочь.

– Пока не попробую, не узнаю.

– Отличный настрой! – оглушительно произнёс директор.

– Поэтому не будем терять ни минуты драгоценного времени.

Пока Мари прибиралась на столе, директор провёл меня к рабочему месту. Он предварительно попросил меня закрыть глаза, поэтому я не понимал куда он меня ведёт, но было очень интересно, где я буду сидеть.

– Открывай.

Я замер в предвкушении моего рабочего компьютера и обширного рабочего стола. Я еле сдерживал желание открыть глаза преждевременно.

Директор держал в своих руках старенький ноутбук, который имел съёмную батарею. Его толщина казалась сравнима с большой энциклопедией. Раньше маска директора вну-

шала радушие и загадочность. Сейчас же её улыбка была не более, чем издёвка.

– Ха-ха-ха, я вижу тебе уже не терпится приступить к работе! Прости, пока ты на испытательном сроке, я могу доверить тебе только такое устройство. Системные блоки у нас для дизайнеров уровней и программистов. Для твоих задач тебе будет вполне достаточно этого друга.

Директор положил ноутбук на журнальный столик.

– Дедлайн у тебя к завтрашнему утру. Сейчас осваивайся на рабочем месте, а завтра мы соберёмся все вместе и обсудим твою идею! А до тех пор я удаляюсь. И помни самое главное. Игры - это эмоции! Вложи в них всего себя, и тогда мы завоюем сердца людей! Удачи!

Пустую комнату оглушил звук захлопнутой директором двери. В комнате остались лишь я и Мари, непрерывно работающая за своим компьютером. Ничего не оставалось. Пора работать.

Сквозь лес различных файлов на рабочем столе, мне удалось найти нужные программы, и я рьяно приступил к работе. Словами не передать моё стремление придумать игру в этот момент. В моей голове хаотично летали мысли. Здесь хотелось, чтобы персонаж мог создавать предметы в инвентаре, а вот в этом месте хочется, чтобы игрок мог торговаться, принимать и сдавать квесты, метать электрические копья, летать на планере, взрывать пороховые бочки при помощи огненных стрел. Так много идей и не знаю на чём остановить-

ся, но я продолжал писать. Я продолжал накидывать идеи, пока они не закончились. Наконец-то после университета я могу заниматься тем, что мне больше всего нравится и это будет приносить мне деньги.

В таком темпе я провел весь рабочий день, предварительно предупредив свою семью с утра, чтобы они не волновались. Мама была рада, а вот отец, по её словам, пока сомнительно отнёсся. Видимо, ему верилось с трудом. Ничего, со временем он поймёт, что сильно во мне сомневался. Взглянув на часы, я удивился. Уже 18:34. Увлечённый работой, я не заметил, как уже потемнело.

– Конец рабочего дня! – громкий голос директора заполнил весь офис вместе с громко распахнутой дверью. – Всем домой! Немедленно отдыхать и восстанавливать энергию! Заряженный сотрудник – это путь к успеху, отсутствие зеваний на рабочем месте и источник радости.

Мари недовольно посмотрела на директора.

– Эта дверь будет юбилейной, если снова откроете так громко. Петли даже на честном слове уже не держатся.

– Ничего страшного! Все наши расходы покроет прибыль от проектов Леонида. – директор подошёл сзади и положил свои руки мне на плечи. – Ну, расскажи мне. Что у тебя получилось? Как тебе твой первый рабочий день? Мари не понимала?

Директор наклонился и шёпотом произнёс:

– Она иногда бывает такой страшной занудой, что уши вя-

нут. Не обращай внимания на неё.

Незамедлительно в нашу сторону полетел степлер от Мари. Я успел его разглядеть, когда он достиг пункта назначения – затылок директора.

– Что ты творишь? Лёня, ты видел?! Ни капли не профессионально!

– Зато очень эффективно против критики, – ухмыльнулась Мари.

– Директор, мне удалось придумать нам игру. Думаю, получилось очень интересно.

Директор мигом стал рассматривать мои наброски игры, попутно задавая наводящие вопросы. По одному его лицу, вечно скрывающемуся под улыбающейся маской, было трудно догадаться о его интересе к моей идее. Однако его восторженные возгласы ясно давали понять, что он был увлечён моей задумкой. Не желая отрываться от написанного, он медленно, словно с наслаждением, переворачивал каждый листок моих черновых записей.

– Ха-ха-ха, весьма неплохо, Лёня! – подытожил директор, – Честно говоря, я ожидал совсем другое, но для начала ты меня повеселил!

В моей душе заискрилась уверенность в себе, радость, что мои труды наконец-то кому-то понравились и были хорошо оценены.

– Но, – продолжил Маркус, – разработка игр – командная работа и нам важно мнение каждого. Нам нужно быть уве-

ренными, что мы осилим это.

– Что вы хотите сказать?

В моих словах звучало переживание. Я не понимал к чему директор ведёт, отчего сидел в напряжении.

– Ха-ха-ха, что с лицом, Леонид? Выше нос! Я тебя не на эшафот поведу, хотя для некоторых новичков сродни казни. Просто подготовь к завтрашнему дню презентацию своей игры.

По телу невольно пробежались мурашки. Последний раз, когда мне доводилось выступать перед людьми, был в университете на защите диплома. Хотя слова директора Маркуса и звучали безобидно и не внушали какого-то ужаса, но выступление на работе настораживало больше, чем в университете с учебным проектом.

Маркус, расправив широко плечи и горделиво поднимая подбородок, широкими, почти воздушными шагами направился к входной двери. Наполовину высунувшись из коридора, он выкрикивал мне наставления:

– И помни, Леонид, игры – это сплошные эмоции! Чем больше своей внутренней энергией ты вбухаешь в проект, тем сильнее он рванёт – в хорошем смысле, конечно!

Наскоро захлопнутая входная дверь сопровождалась оглушительно звонким смехом Маркуса. В офисе повисла тишина и было слышно, как Мари нервно щёлкает ручкой.

– Директор весьма энергичный даже вечером, – прервал молчание я.

– В прошлый раз, – подхватила Мари, – он так сильно хлопнул дверь, что в его руках осталась дверная ручка, а вход наглухо был закрыт заклинившимся верхним замком. Пришлось менять, а сейчас любая лишняя трата сильно бьёт по нашему карману.

Не зная, как ей ответить, я лишь слегка засмеялся.

– Пусть большее время он и дурачится, – продолжила Мари, – Маркус очень любит своё дело и много работает.

За весь свой рабочий день, я ни разу не видел, чтобы он выходил из своего кабинета. Конечно, можно было предположить, что он тоже, как и я, пытается придумать что-то совершенно новое и увлекательное, но такое обилие записей и хаотично разбросанных набросков уровней, персонажей говорило, что все его попытки были тщетны или, по крайней мере, его идеи ожидали лучших времён.

– Ладно, – вздохнула Мари, – Собираемся, пора домой.

Так закончился мой первый день работы. Вернее, он закончился лишь в офисе. В этот вечер я совсем плохо спал из-за ожидания выступления. Я перепроверял слайд за слайдом, слово за словом, чтобы каждая мысль была законченной, а картинки подходили по смыслу. Всю ночь я прокручивал ответы на все возможные вопросы и уже даже не мог представить, что могут у меня ещё спросить, но моя голова неустанно пыталась найти оставшиеся бреши и залатать их.

В этот раз я отказался от ужина, аппетита не было, что заставило переживать мою маму и сестру. Отец же лишь

сказал, что на настоящей работе вдвойне сложнее, поэтому придётся привыкать. Он не очень обрадовался моему новому месту работы, поскольку не сильно доверял неизвестным фирмам, однако, пока я буду приносить деньги, то его это не сильно беспокоит. Несмотря на это он предупредил, что это будет последнее место работы, выбранное мной, если меня уволят.

На следующий день уже все сидели в центре комнаты на уютных диванчиках. Директор Маркус и Мари сидели друг напротив друга, рассматривая угощения, которые они подготовили, видимо, к сегодняшней презентации. Директор, запрокинув ногу на ногу, помешивал свою фарфоровую чашку с чаем. Звук моих шагов был едва заметным, поэтому они не заметили меня сразу.

– Как ты собрался её пить в маске? – не смогла сдержать своего любопытства Мари.

– Ха-ха-ха, глупышка, ну что за вопрос? – удивился директор Маркус, будто ответ лежал на поверхности, – Конечно же с большим удовольствием! Небольшое количество сахара по утрам помогает эффективней принимать решение, а также повышает настроение, поэтому чем больше, тем лучше.

– Я не – ответила Мари, но, поймав настроение директора, решила не спорить. – Можно потолстеть от такого объёма сахара, который ты употребляешь.

– Если появление жирка сопровождается радостью, значит, Вселенная выбрала необычный способ меня осчастливить. И кто я такой, чтобы спорить с правилами мироздания?

– О, Леонид пришёл, – наконец обратила на меня внимание Мари.

– Изумительно, Леонид! Я со вчера с нетерпением ждал этой минуты. Твои записи меня вдохновили и даже побудили меня сотворить сюжет для новой игры.

– Он дальше половины страницы не написал. – пробормотала Мари.

– Положить начало – самая важная часть! – воскликнул Маркус так, что ложка в его чашке начала дребезжать. – Ты не понимаешь всю суть процесса! Это самое сложное.

– Я всё подготовил, директор Маркус. Могу хоть сейчас всё рассказать.

– Ох, не торопись. Ещё один человек не пришёл.

– Мне казалось, что это вся наша команда.

– Ха-ха-ха, нет конечно. Если бы были только я да Мариша, то мы бы давно закрылись. Какая же студия, связанная с разработкой, не имеет программиста? Хотя ты и программист по образованию, но ты тимлид, наша путеводная звёздочка в мраке будущего. Совмещать сразу две должности будет сложно.

В этот момент с привычным скрипом открылась дверь. В офис зашёл тучного телосложения, но в меру, что позволило ему пройти в дверной проём, парень невысокого роста в

очках и красно-белой кепке.

– Дама и господа, прошу любить и жаловать! – резко вскочил с дивана директор и энергичными шагами отправился к парню, – Наша опора, непревзойдённый ум, чьи таланты заставляют трепетать, а код читается, словно восхитительное фэнтези, гений нашего времени и по удачному стечению обстоятельств наш программист Ветров Андрей Геннадьевич!

– Перехвалил-перехвалил, Маркус. – ухмыльнулся Андрей.

– Твою значимость для нашей команды невозможно переоценить!

– Так это ты, – Андрей осмотрел меня быстрым и строгим взглядом с ног до головы, – наш новый тимлид, о котором мне рассказывали. Какой это уже по счёту, Маркус?

– Андрею нездоровилось, – подхватил директор, – поэтому я отправил его лечиться домой. Не покидай меня так неожиданно, я же переживал!

Директор торопливо и крепко обнял Андрея, уткнувшись своим вечно улыбающимся лицом в его футболку, словно это была его первая встреча с ним за много лет.

– Отлипни! Я же не на тот свет отправлялся. Чего так вцепился?

– Может, уже начнём? – поинтересовалась Мари, – Уже скоро обед.

– Верно! – выпрямился директор Маркус, – Прошу всех садиться по местам!

Все уютно усьелись на диванчиках. Директор же, уперевшись на свою трость, торжественно начал произносить свою речь:

– Итак, я рад поприветствовать нового тимлида нашей команды – Леонида! Сегодня тот самый день, когда наша жизнь может перевернуться с ног на голову! Просто изумительно! Он придумал идею для нашего нового проекта. Прочитав его наработки, я пришёл в неописуемый восторг! Леонид, тебе слово! Хочу, чтобы ты с нами поделился.

На свои колени я расположил ноутбук, развёрнутый в сторону команды, и начал свой рассказ. Волнение не утихало до конца выступления. Вся кожа посинела, а ладони потели с каждой секундой всё сильнее. Голова закружилась, из-за чего язык стал заплетаться. Подготовленную речь я не сумел полностью повторить, однако, судя по задумчивому выражению лиц окружающих, особенно по лицу директора, я смог донести мысль.

Несколько минут все сидели молча, отчего напряжение внутри становилось сильнее. Молчание решил прервать директор.

– Изумительно! Меньшего не ждал! Просто

– Я вижу пару неточностей, – остановил непрекращающиеся эмоции директора Андрей. – Ты упоминал использование спецэффектов в проекте, но ты же понимаешь, что мы ограничены навыками? У нас нет специалистов, которые бы смогли заняться этим.

– Да не жужжи, Андрей! – остановил его директор. – Это лишь вопрос кадров, который легко может решиться.

– А наш бюджет тоже легко решиться? Не забывай, за счёт чего мы держимся, Маркус.

Директор замер от раздраженного голоса Андрея, не проронив ни слова.

– А мне понравился сюжет. – поддержала меня Мари, – Персонажи живые вполне получились, но разве нельзя сделать линейный сюжет вместо разветвленного?

– Именно! – воскликнул Андрей, сжимая в руках пачку сока, которую в этот момент пил. – Вы хоть понимаете сколько кода для квестовой системы нужно написать, чтобы это работало? А мультиплатформенность? Ты серьёзно, Лёня? Мы не можем сделать даже игру для компьютера нашими силами! – Андрей не на шутку разозлился, и, не в состоянии удержать свой пыл, он вскочил с дивана и бросил пакет сока на пол. – Ты хоть нам что-то скажешь?! Хватит молчать!

Меня резко охватил страх. Руки неугомонно тряслись, а глаза бегали по всему офису. Попутно запинаясь в словах, я пытался утолить его любознательность, но все было бесполезно. Волнение было настолько сильным, что все мои слова переплетались.

– Всё ясно. – подытожил Андрей. – Делай что хочешь, Маркус, нам из долгов надо выбираться. Мы с ним просто теряем время. Он никчѐмен, а его проект не имеет никакого смысла!

Тяжело вздохнув, Андрей вышел из офиса. Воздух ощущался тяжёлым. Несколько секунд никто не думал что-либо сказать.

– В этот раз быстрее, – сыронизировала Мари. Хоть не всё мне было известно, но я догадывался, что случившееся происходило не один раз.

После презентации день прошёл в своём обычном темпе. Директор попросил меня немного доработать мой проект, но я никак не мог настроиться. Я переваривал все вопросы в голове, рождались новые, на которые я не знал ответа. Уже был поздний вечер. Мари ушла раньше, а я остался один с директором, который как обычно сидел у себя в кабинете.

Растеряв всю мотивацию, я подумывал уволиться. Изначально в мои планы не входила работа в качестве тимлида, комбинируя задачи архитектора проекта и продакт-менеджера. Каждый новый вопрос, возникавший у меня в процессе работы порождал непреодолимую высокую преграду, а помощи было не от кого ждать. Я сам согласился на эту работу и отвечаю за результаты, поэтому должен самостоятельно решать свои проблемы.

– Первые неудачи всегда бьют больно, – обратился ко мне директор, не издав ни единого звука шагов. За моей спиной, словно монумент, застыла статная фигура директора. – Как ты?

– Всё в порядке, – произнёс я тихим голосом, с трудом натянув улыбку. – Внесу последние правки в архитектуру игры

и пойду домой, директор Лавкод.

– Маркус, – произнёс он необычайно для него спокойным голосом, – зови меня просто Маркус.

– Мне казалось, – тяжело вздохнул я, – что я всё учёл. Каждую деталь, каждое слово перечитывал множество раз и всё равно это не то, что нужно. – я закрыл ноутбук и откинулся на спинку дивана, с трудом проговаривая каждое слово. – Сейчас я пытаюсь всё исправить, но идеи не приходят в голову. Мне кажется, что я не гожусь на эту роль. Я думаю, вам лучше поискать другого сотрудника.

– Андрей, у нас весьма экспрессивный, когда дело касается работы. Его можно понять, потому что на него сейчас ложится основная нагрузка. Не стоит его слова принимать близко к сердцу.

– Он говорил, что я не первый, кто на этой роли работает. Я же теперь сотрудник в студии, – произнёс я с надеждой получить ответ на свой вопрос, который меня мучил после нашего собрания. – Скажите, пожалуйста, что происходит у нас? Какие у нас долги?

Директор, недолго думая, присел на диван напротив меня, всё также упираясь на свою трость. Его вечно улыбающееся пластиковое лицо не могло скрыть его задумчивости. Всё его состояние выдавал указательный палец, нервно постукивающий по одной из кистей рук. Немного сгорбившись, он несколько секунд пытался подобрать слова и наконец прервал молчание:

– Скажем так, у нас имеются небольшие проблемы с задолженностью перед банком. Для того, чтобы начать нашу деятельность, пришлось позаимствовать небольшую сумму у банка. Однако произошла ма-а-а-аленькая накладочка.

– Накладочка?

– Мы рассчитывали на прибыль с наших проектов, но мы никак не могли придумать ничего стоящего. Игра загибалась либо в самом начале, либо когда начинали разрабатывать. Как выяснилось, – усмехнулся директор, – вдвоём нам было не справиться. Мы потеряли время и одолженные у банка деньги.

Видимо, почувствовав небольшое расслабление, директор Маркус отложил свою трость в сторону, а сам вальяжно раскинулся на диване, запрокинув ногу на ногу.

– Тогда, – не прерываясь продолжил директор, – мы решили искать людей в помощь и другие способы финансирования, чтобы расплатиться с банком и платить сотрудникам, которые должны были соответствовать нужным мне требованиям. Мои идеалы непоколебимы. Я считаю, что игра может быть успешной только потому, что в неё вложена вся душа и любовь к своему делу. И тут, – проговорил он медленно и чётко каждое слово, опрокинув голову на бок, – я увидел твоё объявление. Юный, ещё не знающий мир бакалавр-программист, который уже в своём портфолио имеет весьма интересную игру.

Я почувствовал, как тело становилось легче, а голова пе-

реставала чувствовать пульсирующую боль. То ли это был его мягкий, почти тихий голос, заставляющий расслабиться, то ли желание поскорее отправиться спать после тяжелого дня.

Напряжение покидало тело капля за каплей, а пульсирующая боль в голове, которая ещё минуту назад казалось нестерпимой, постепенно отступала. Голос директора, мягкий и почти неслышный, обволакивал, как тёплый плед. Или это просто усталость, накопившаяся за день, берёт верх?

– Конечно, как любитель играть в компьютерные игры, я не мог удержаться! Я был поражён! Многие, кто приходили до тебя лишь желание испытывали, а ты даже смог в одиночку сделать такую работу. Личное мнение окружающих – лишь инструмент в руках созидателя, позволяющий принять верное решение. – Маркус поднял сжатую в кулак руку, выпрямив указательный палец, видимо, пытаясь подчеркнуть важную мысль. – Оно не является абсолютной истиной. Другие тоже могут ошибаться. Нужно лишь верить в свою мечту и бороться за неё, вцепившись мёртвой хваткой. Если же ты сам обесцениваешь свои силы, то кто вместо тебя покажет все те сокровища, найденные тобой в этом мире?

Его слова тронули меня. Это моя игра – сокровище? Проект, предложенный мной сегодня, тоже? Несколько секунд я не мог в это поверить. Моё сердце ликовало, а глаза заблестели.

– Я не буду винить тебя, если ты захочешь уйти, – тяже-

ло вздохнул директор, — Да и закон не позволит мне удерживать тебя насильно! Ха-ха-ха! Но буду грустить. Такие таланты редко встречаются. Пожалуйста, — слегка поклонившись, прошептал он, — дай завтра свой ответ. Мне нужно знать заранее, чтобы если что искать другого работника.

Директор попросил собираться, поскольку уже был поздний вечер, а желание задерживаться в офисе отсутствовало у нас обоих, особенно вымотавшихся после тяжёлого разговора.

Всю ночь я пытался осмыслить сегодняшний день. Долги, неудачи в разработке проектов, нехватка навыков у работников, обшарпанный офис, грезящий о великих свершениях, импульсивный и выдающий задачи не по должности директор, чьё лицо находится в заточении вечной улыбки. Всё говорило о том, что мне не стоит продолжать работать и, пока есть возможность, лучше отказаться. К тому же, об этой фирме в интернете практически ничего нет. Сомневаюсь, что я могу получать здесь стабильную зарплату.

Однако несмотря на все проблемы, это было место, где мои способности были нужны, где я мог быть собой и выражать свои

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.